

Когда все остальные были полностью сосредоточены на игре, только Гарри был заинтересован в поиске снитча.

Он хотел проверить свои преобразенные глаза и посмотреть, сможет ли он найти снитч в воздухе раньше других искателей.

Оказалось, что попытка найти маленькую блестящую вещь на большом стадионе не помогла с дезориентирующим чувством, которое пришло с использованием глаза какой-то птицы.

Это было больше похоже на видение в телескоп с 20-кратным зумом. Даже малейшая помеха изменит ваш взгляд на какое-то другое место, поэтому попытка найти снитч была тщетной.

Может быть, если бы у него были глаза Селены, он смог бы увидеть магическую подпись снитча и найти ее через этот след.

Но Гарри также попытался изменить свои глаза, на глаза Селены и не получил из этого никаких особых сил.

Как бы то ни было, его цель найти снитч раньше других искателей была обречена на провал с самого начала.

Но как раз, когда он собирался сдаться и почитать книгу вместо того, чтобы не зря тратить время, он увидел след дыма, идущий с другого конца школы.

Что это было?

Он не знал, но был уверен, что такое количество дыма, идущего из ближайшего Запретного леса, не может быть хорошим знаком.

И почему никто больше не беспокоился о дыме.

А, 20-кратный зум, забываем.

Должен ли он, вообще заботиться об этом?

Гарри попытался припомнить какое-нибудь подобное событие из фильмов, но ничего не вышло.

По-видимому, эффект бабочки уже показывал результаты.

- Гермiona, Пенелопа.

Гарри потянул за собой двух девушек.

- Что такое, Гарри?

Спросила Пенелопа чуть громче, чем было необходимо. Казалось, что она все еще была одержима игрой.

- Где-то рядом с запретным лесом пожар, кому-то может понадобиться наша помощь.

Гарри сообщил им.

Ну, сказал это, но главная причина, по которой он пошел за огнем, заключалась в том, что ему было скучно на стадионе, и пойти куда-нибудь еще, было бы лучше, чем оставаться здесь еще

на час.

Пенелопа не хотела идти, но он и Гермиона каким-то образом смогли убедить ее.

- Разве мы не должны сказать кому-нибудь еще, Гарри? Я имею в виду, как директору или профессорам.

Спросила Гермиона, когда они спускались по лестнице стадиона.

- Пожар недостаточно велик, чтобы потребовалось вмешательство учителей или директора.

Гарри указал на Пенелопу.

- Почему я не вижу дым отсюда, Гарри?

Сказала Пенелопа, глядя на Запретный лес с большого расстояния.

- Потому что у меня глаза ястреба.

Гарри кивнул Гермионе, которая мгновенно поняла его и кивнула в ответ.

Как только они вышли из стадиона, все они достали свой нимбус 2000 из своей личной безграничной сумки и полетели в сторону дыма.

И когда они подлетели ближе к дыму, они, наконец, поняли, что горит.

Это была не что иное, как хижина Хагрида.

- О боже мой! Хагрид, что же с ним.

Пенелопа паникует, увидев его горящую хижину, и Гарри мог сказать, что Гермиона, должно быть, тоже паникует и, вероятно, подумывает о том, чтобы привести директора.

Ну, по крайней мере, это не Запретный лес горел.

Там было бы труднее.

Но хижина Хагрида, другое дело.

- Расслабься, Пенелопа, он в порядке.

Сказал Гарри, глядя ястребиными глазами и видя, как великан бросает ведро воды на его горящую хижину.

На своих метлах они смогли в рекордные сроки пересечь половину школы, и он услышал, как Гермиона и Пенелопа ахнули от того, как сильно горела хижина в этот момент.

- О... Клык, о Норберт, что ты сделал, мой малыш.

В этот момент Хагрид открыто плакал, все еще поливая свою горящую хижину водой.

Подождите, кто были Клык и Норберт.

Гарри использовал свою окклюменцию и отправился в путешествие по полосе памяти и вспомнил, кто были эти два персонажа.

Клык был большим трусливым псом, а Норберт был гребаным драконом, которого Хагрид считал, что может контролировать.

В изначальной временной шкале изначальные Гарри, Гермиона и Рон сумели вбить немного здравого смысла в толстый череп Хагрида и отдали дракона старшему брату Рона, который работал в Драконьем заповеднике.

Но на этот раз никто не сказал Хагриду, что держать огнедышащего дракона в деревянной хижине с соломинкой вместо крыши, может быть не такой уж хорошей идеей.

Тем более что драконы растут быстрыми темпами.

Гарри все еще мог видеть, как оно изрыгает пламя на хижину даже сейчас. Глупый дракон, глупого хозяина.

Гермиона и Пенелопа мгновенно спустились со своих метел и начали колдовать над водой, полевая ею хижину.

У Гермионы это получалось гораздо лучше, но и у Пенелопы тоже неплохо.

Ему хотелось бы сказать, что именно эта мысль имела значение, но на самом деле это было не так.

Эти двое были слишком медленными.

- Стойте.

Сказал Гарри, спускаясь с воздуха и, давая знать о своем присутствии Хагриду.

- Я разберусь с этим.

Гарри видел, что Хагрид хочет ему что-то сказать, но он был не в настроении слушать.

По маху его руки, над хижинкой образовался полупрозрачный купол, закрывающий каждую ее часть внутри себя.

Затем Гарри достал свою палочку из кобуры, так как следующий кусочек магии должен был отнять у него много концентрации.

Затем он указал на хижину, используя свое намерение преобразовать кислород внутри купола в углекислый газ и пожелал, чтобы это произошло.

Любому другому потребовалось бы много концентрации, чтобы проделать такую тонкую работу по преобразованию.

В конце концов, изменение воздуха было гораздо сложнее, чем изменение жидкости или твердого тела, потому что труднее указать на определенное место в воздухе.

На самом деле, Гарри не сомневался, что даже Минерве будет очень трудно это сделать.

Но знал, что он сможет это сделать.

Не потому, что знал о частицах и молекулах воздуха гораздо больше, чем большинство других в школе, а потому, что доверял своей магии делать то, что было необходимо.

Точно так же, как он доверял своей магии создавать нервные пути вместе с артериями и венами, когда он добавлял больше мышц к чьему-то телу.

Так же, как всегда.

Его магия последовала за его волей, и с воздухом внутри купола произошло тонкое изменение.

Бушующий огонь, постепенно уменьшался.

Ну, не весь, поскольку некоторые огнеопасные части хижины все еще горели, и Норберт все еще изрыгал пламя время от времени, но все остальное было в порядке.

Взмахнув рукой, Гарри закрыл рот Норберту.

- Теперь потушите оставшийся огонь водой из ведер.

Сказал Гарри, девочкам, но Хагрид, возможно, тоже услышал его, потому что тоже пошел за двумя девочками со своим ведром.

Затем Гарри снял купол, и Гермиона с Пенелопой начали разбираться с последними остатками огня.

- Ацио, глупый дракон.

Гарри пробормотал, и магия последовала за его волей и привела Норберта к нему.

Дракон теперь вырос до размеров большой собаки, поэтому ему пришлось использовать свой телекинез, чтобы удержать дракона, и он внезапно почувствовал, что истощение ударило по его телу.

Преобразование всех молекул кислорода внутри купола забрало у него больше сил, чем он ожидал.

Но Гарри все еще не настолько устал, чтобы позволить непокорному дракону сжечь что-нибудь еще.

С другой мыслью, большое количество шелка акромантула вышло из его безграничного кошелька и связало крылья, хвост и ноги дракона.

Он почувствовал желание использовать еще больше шелка и превратить дракона в кокон, но отбросил эту идею, как только она пришла ему в голову, поскольку такая вещь была бы бесполезно против дракона.

Потом Гарри вспомнил еще кое-что, снова указал на хижину и позвал:

- Собака, Ацио.

И большая собака вышла из хижины так же, как Норберт. За исключением того, что эта собака страдала от многочисленных ожогов.

Собака жалобно заскулила, приземлившись на ноги, и он с отвращением посмотрел на слюнявого зверя и сказал:

- Стой спокойно.

И корни вышли из земли и привязали его к этому месту, не давая ему двигаться, делая травмы хуже.

Гарри не мог сказать, как долго зверь будет жить с такими травмами, но без надлежащего медицинского лечения, его шансы были не очень хорошие.

- О... Клык.

Хагрид кричал откуда-то издали, но Гарри нуждался в тишине и покое вместе с большой концентрацией для того, что он собирался сделать дальше.

С этой мыслью он поставил еще один щит, чтобы прикрыть его и собаку, чтобы полугигант не потревожил его и не испортил все это дерьмо.

Затем Гарри направил свою палочку на умирающего пса, вложил всю свою волю и намерение в свою магию и сказал на парселтанге:

- Исцелись.

Золотой туман вышел из палочки и покрыл собаку, исцеляя все раны.

Все это было слишком драматично и немного показательно, на его вкус, и Гарри никогда не видел, золотого тумана, когда он исцелял своих подопытных.

Туман, казалось, делал хорошую работу по исцелению собаки и... подождите ... почему он спас ее.

Учитывая тот факт, что он не любил собак.

Не то чтобы Гарри, вообще не любил собак, но собаки должны быть верными и храбрыми, а эта собака была совсем не такой. Вдобавок ко всему, эта была уродливая задница, и слюны, постоянно капающая изо рта, только наполнили его, еще большим отвращением к зверю.

И тут Гарри вспомнил.

Гермиона и Пенелопа тоже были здесь. И им было бы грустно, если бы собака умерла, несмотря на все их усилия.

Золотой туман растворился в воздухе, и жизни собаки нечего не угрожало.

- Ура!!

Сказал Гарри, про себя.

Это был саркастический "Ура" кстати.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/591301>